

Таким образом, верстка манги – полноценное искусство, в котором нужно учиться не только оформлять сложносочиненные японские истории, но и управлять восприятием читателя, расставляя акценты и программируя его эстетическое видение типографики.

Список использованных источников

1. Берндт, Ж. Вписывание комиксов-манга в историю искусства современной Японии. Ж. Берндт. / пер. с англ. Ю. Магера // Манга в Японии и России. Вып. 2. – М., Екатеринбург: Фабрика комиксов, 2018. С. 11 Магера 25.
2. Магера, Ю. А. История появления первых японских комиксов на русском языке. / Ю. А. Магера. // Японские исследования. Магера. – 2018. – № 4. – С. 6–23.
3. Хаяши Х. Манга: Японская техника рисования. / Х. Хаяши – М.: Астрель, 2012. – 142 с.
4. Текст в комиксах, манге / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mangalectory.ru/lessons/ml473/>. – Дата доступа: 11.04.2022.
5. Сканлейт – как это работает / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mangalectory.ru/lessons/ml473/>. – Дата доступа: 11.04.2022.

УДК 7.038

ЭЛЬ ЛИСИЦКИЙ. КОНСТРУКТОР КНИГИ

Абрамович Н.А., к.т.н., доц., Нехаева П.Ю., студ.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. Исследование посвящено деятельности в области типографики знаковой фигуры русского авангарда, первого российского графического дизайнера Лазаря Лисицкого. Проанализирована концепция конструирования Лисицким книги Маяковского «Для голоса», являющейся одним из первых шагов на пути к новым интермедийным поэтическим стратегиям, которые ярко проявятся уже во второй половине XX века, открывая новые возможности совмещения технологии и текста, слова и материальных форм его репрезентации.

Ключевые слова: конструктивизм, новое искусство, полиграфия, верстка, акциденция, типографика.

Объектом исследований является развитие новых концепций в области симбиоза верстки и поэтики, использующих ресурсы материального формата представления текста и вполне конкретной коммуникативной технологии (книгопечатания). Предметом исследования послужила конструкция книги «Для голоса» – один из лучших образцов русского конструктивизма в книгоиздании.

Книгами Лисицкий занимался всю жизнь – с 1917 по 1940 годы. Мысли об активной роли набора и верстки, о необходимости использовать изобразительные возможности шрифта для воздействия на читателя Л.М. Лисицкий высказывал еще в 1919 году. «Я считаю, – писал он 12 сентября 1919 года Казимиру Малевичу, – что мысли, которые мы пьем из книги глазами, мы должны влить через все формы, глазами воспринимаемые. Буквы, знаки препинания, вносящие порядок в мысли, должны быть учтены, но кроме этого, бег строк сходится у каких-то сконденсированных мыслей, их и для глаза нужно сконденсировать».

Будучи в первую очередь архитектором, Лисицкий рассматривал книгу подобно зданию, где каждый разворот подобен комнате. Лисицкий стремился вовлечь зрителя настолько, чтобы он не пропустил ни одной страницы. Эль Лисицкий при верстке книги «Для голоса» Владимира Маяковского определил себя как конструктора книги. Лисицкий смонтировал иллюстрации из элементов наборной кассы, печать осуществлена черной и красной краской; вырубка-регистр с наборными символами к каждому стихотворению придала книге объем и своеобразную «интерактивность». Подобно архитектурному творению, книга именно «сконструирована», как и было указано на авантитуле. Данное издание является примером оригинальных конструктивистских и композиционных решений Лисицкого и идеально сочетается с ритмикой поэзии Маяковского.

Сборник из тринадцати стихотворений «Для голоса» – знаменитая книга-регистр, сконструированная Лисицким и вышедшая в Берлине под маркой «ГИЗа» в январе 1923

года, в типографии Лютце и Фогта. Это самая известная книга русского конструктивизма и одна из самых известных книг классического авангарда. За нее Лисицкий был удостоен приглашения в международное Гутенберговское общество. Это, безусловно, работа мастера: средствами набора и верстки решена не только утилитарная задача оформления конкретной книги, но и продемонстрированы новые типографические возможности воздействия на читателя.

Принцип книги-регистра был продуман Лисицким чуть ранее, на сделанной им обложке для книги Р. Иванова-Разумника «Маяковский: "Мистерия" или "Буфф"» (Берлин, 1922), обыгрывающей вертикаль алфавита в телефонной книге. Эта целиком построенная на шрифте обложка несет в себе очевидную отсылку к черному квадрату Малевича. В последующее десятилетие Лисицкий использовал принцип регистра в качестве конструктивного и дизайнерского приема еще неоднократно – при оформлении книжных и журнальных обложек, каталогов, путеводителей. Этот пиктографический указатель стал одним из прообразов для современных компьютерных интерфейсов.

Рисунок – 1 Обложка и развороты книги «Для голоса»

Так был создан прецедент нового книжного организма, принципы которого Лисицкий сформулировал в том же 1923 году в декларации «Топография типографики» (впервые опубликована в журнале *Merz* Курта Швиттерса). Книга была торжеством типографики – искусства оформления произведений печати средствами набора и верстки. Сам этот термин, столь популярный сейчас, обязан своим рождением Лисицкому. В декларации были сформулированы восемь принципов нового искусства:

- слова, напечатанные на листе, воспринимаются глазами, а не на слух;
- с помощью обычных слов представляются понятия, а с помощью букв понятия могут быть выражены;
- экономия восприятия – оптика вместо фонетики;
- оформление книжного организма с помощью наборного материала по законам типографской механики должно соответствовать силам сжатия и растяжения текста;
- оформление книжного организма с помощью клише реализует новую оптику. Супернатуралистическая реальность совершенствует зрение;
- непрерывная последовательность страниц – биоскопическая книга;

– новая книга требует новых писателей. Чернильница и гусиные перья мертвы;
– напечатанный лист побеждает пространство и время. Напечатанный лист и бесконечность книги сами должны быть преодолены.

Концепция Эль Лисицкого как типографа основана на том, что текст как система не существует в чистом, идеальном виде, а реализуется в конкретных коммуникативных ситуациях.

Книга Владимира Маяковского «Для голоса» в оформлении Эль Лисицкого рассматривается сегодня в первую очередь как произведение визуального искусства, эксперимент в области дизайна. Несмотря на то, что книга составлена из стихов, написанных в разное время (с 1913 по 1922 год) и организованных в подборку, ее трудно считать только «сборником стихов». В критической литературе такое определение встречается редко или соседствует с альтернативными дефинициями. В то же время исследователи сходятся в том, что представление текста оформителем-дизайнером создает особый формат знакомства с произведением и влияет на его рецепцию.

Последовательность стихотворений в книге выстраивает и сюжет публичного выступления. При этом потенциальное представление может быть осуществлено в воображении читателя. Задуманный Лисицким формат представления стихов — «книга-партитура» — служит средой, в рамках которой текст реализует перформативный посыл в отсутствие как чтеца, так и публичного чтения. Медиаматериальный формат книги функционально интегрирован в само поэтическое высказывание — об этом свидетельствуют комментарии о книге самого Лисицкого и его жены, Софьи Кюпперс. И художник-оформитель, и его супруга сравнивают книгу в первую очередь с архитектурным сооружением. Лисицкий называет ее «зданием», «помещением», Кюпперс — «архитектурным комплексом», в котором материальные конструкции визуально-графического оформления являются несущими подпорками высказываний.

Как дизайнер и практик-оформитель, Лисицкий проявлял внимание к коммуникативному потенциалу материального формата книги. Книга основана на составлении слов из унифицированных оттисков. «Новая книга» отказывается от принципа передачи смысла посредством линейных цепочек знаков. Техники, используемые в традиционной гутенберговой книге и полагающиеся на комбинации тридцати трех букв, для Лисицкого являются средством создания «пассивного, слитого воедино, неартикулированного текстового образа». Печатная технология и предлагаемые ею техники комбинирования не способствуют мгновенному усвоению информации, а создают «шум», однообразную последовательность, через которую читатель должен пробираться, чтобы создать «мысленный образ». Так становится возможным новый способ передачи смысла — книгу действительно можно превратить в площадку для виртуального «представления».

Список использованных источников

1. Духан, И., Лисицкий, Э. / И. Духан, Э. Лисицкий. — М.: Арт-Родник, 2010.
2. Лаврентьев, Б. З. История дизайна, учебное пособие / Б. З. Лаврентьев. — Москва: Гардарики, 2007.
3. Лисицкий, Э. Фильм жизни. Часть 2. 1919-1922. Мирозрение и мирореальность. / Э. Лисицкий, А. С. Канцедикас, З. Н. Яргина. — 2004.
4. Россомахин, А. Маяковский и Родченко: «Про это» / А. Россомахин. —Проектор. —2012.
5. Немировский, Е. Лисицкий Э. : типограф, художник, архитектор, 2006.
6. Россомахин, А. Магические квадраты русского авангарда: Случай Маяковского 2012.
7. Арсеньев П. Жест и инструмент: к антропологии литературной техники // Транслит. 2018. —№ 2 (21). — С. 54–64.
8. Маяковский, В. В. Для голоса. Конструктор книги Эль Лисицкий. Берлин, 1923 / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.raruss.ru/soviet-constructivism/814-for-voice.html>. — Дата доступа: 16.04.2022.
9. Художник книги Эль Лисицкий / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ik-ptz.ru/dictations-on-the-russian-language-class-3/el-lisickii-plakaty-hudozhnik-knigi-el-lisickii-prouny-i-suprematizm-v.html>. — Дата доступа: 16.04.2022.